

ко мне в моём заснеженном дворе,
пока я обрабатывал колоду,
и я тут ничего не мог поделать.
Топор схватил он ловко, на лету.
Увидев, что меня он пересилил,
он мой топор уже не отпускал,
а после заграбастал без помехи.
Я знал его не слишком хорошо,
чтоб угадать, в чём дело. Он, возможно,
хотел меня сперва разоружить,
а после в чём-то упрекнуть соседа.
Винил он не меня. "Плохой топор!" -
сказал он на французисто-английском.
Ему был не по нраву инструмент -
мне продали дурное топорище.
"Токарная работа" - он сказал,
царапнув ногтем гладкую поверхность.
На ней остался штрих, как след змеи,
как символ доллара в любой банкноте.
"В миг треснет, только крепенько ударь.
Разрезаны древесные волокна".
Пусть даже так. Но он то здесь при чём?

"Зайди ко мне. Я дам тебе другое -
из гикори, чтоб гнулась рукоять.
Сам вырежу, и будет крепкой-крепкой".

Хотел продать? Об этом речь не шла.

"Когда зайдёшь? Я сделаю бесплатно.
Сегодня?"

"Да, сегодня вечером".

У перегретых кухонных конфорок
я поздоровался, когда вошёл.
Батист не спрашивал, зачем явился,